

Таблица 1

Найм работников в условиях монополии

Единица труда L	Ставка заработной платы W , ден. ед.	Совокупные издержки на оплату труда TC_L , ден. ед.	Предельные издержки на оплату труда MC_L , ден. ед.
1	100	100	100
2	150	300	200
3	200	600	300

Следовательно, в условиях монополии предельные издержки труда MC_L превышают цену труда (зарплату) последнего нанятого работника. Поэтому кривая предельных издержек труда MC_L на всем протяжении проходит выше кривой совокупного предложения труда S_L (рис. 3) или средних издержек на оплату труда.

Следуя общему правилу, по которому прибыль максимизируется при таком количестве труда, когда предельные издержки труда равны

его предельной доходности $MC_L = MRP_L$, монополист найдет в нашем примере лишь три работника при оплате труда 200 ден. ед. Максимизирующее прибыль количество труда находится в точке пересечения кривой предельной доходности труда MRP_L с кривой предельных издержек труда MC_L – точка A . Равновесная ставка заработной платы определяется на кривой совокупного предложения труда S_L – точка B .

В условиях монополистического равновесия ставки заработной платы ниже, чем предельные издержки труда и его предельная доходность $W < MC_L$. Поэтому в отличие от конкурентной фирмы монополист будет платить меньшую ставку заработной платы и нанимать меньшее количество работников, т. е. он считает выгодным сокращать занятость, чтобы снизить ставки заработной платы и сократить издержки.

УДК 930.1 (476)

НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИЕЗУИТОВ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ

НАРЕЙКО Т. И.

Белорусский национальный технический университет

В результате деятельности иезуитов культура белорусского народа обогатилась материальными и духовными ценностями: величественными архитектурными памятниками, гениальными художественными произведениями, музыкальными шедеврами и т. д.

Современные историки, исследующие культурно-просветительскую деятельность иезуитов на белорусских землях, делают все возможное, чтобы вклад католического монашеского ордена иезуитов в развитие духовности Беларуси не остался неизученным. Актуальность данной проблемы обусловлена тем, что деятельность иезуитов в сфере культуры на Беларуси

почти не исследовалась отечественными учеными. Во времена Российской империи, да и в советское время подозрительно, а иногда и во все негативно относились ко всем католическим орденам. Историки рассматривали Орден иезуитов как инструмент резкого обострения отношений между католиками и православными на территории Беларуси, раскола общества на враждебные лагеря. Однако исследователи не брали во внимание культурное наследие Ордена, рассматривая его культурно-просветительскую деятельность сквозь призму политической идеологии насильственного насаждения католичества. Собственно же белорусская ис-

ториография в XIX–XX вв. была недостаточно развита. К тому же данная проблема не выбиралась отечественными историками для особого исследования, «а в общих работах по истории духовной культуры Беларуси иезуитский период развития белорусского образования долгое время рассматривался односторонне и тенденциозно» [1].

В 90-е гг. XX в. публикуются статьи отечественных историков-новаторов, которые стремятся опровергнуть старый подход к истории Ордена, делая акцент на благотворительной и просветительской деятельности иезуитов [1–5]. Тем не менее, их объективная роль в истории культуры и духовной жизни Беларуси до настоящего времени не выяснена.

Как считают некоторые современные историки, Орден иезуитов был мостом между восточной и западной культурами. Таким образом, они отвергают тезис об усиленной идеологической экспансии католицизма через систему иезуитского просвещения, науки и искусства.

Культурно-просветительская деятельность иезуитов на белорусских землях была тесно связана с созданием системы среднего и высшего образования: «Именно изучение истории становления и развития образовательных учреждений на белорусских землях требуется для более подробной разработки методологии построения учебного процесса на современном этапе развития школопроизводства» [1]. По нашему мнению, традиции развития иезуитских школ в Беларуси необходимо исследовать еще и потому, что педагогический фундамент, заложенный Орденом, является начальным этапом создания белорусской высшей школы. Трудно преувеличить и качество тех знаний, что давали иезуиты ученикам.

К негативным моментам иезуитской системы образования отечественные ученые относят отсутствие связи науки с жизнью, консерватизм. Однако благодаря педагогическому мастерству преподавателей знания в объеме программы учащиеся несомненно приобретали, и учеба в иезуитских образовательных учреждениях была единственной возможностью получить образование европейского уровня в Беларуси. Благодаря иезуитам на белорусских землях распространились просвещение, достижения западноевропейской философии и точ-

ных научных знаний, обогатилась духовная жизнь. Такой прорыв подтолкнул к общей реорганизации образовательных учреждений в Речи Посполитой во второй половине XVIII в. с уклоном в сторону светского образования.

Известно, что образовательная система в европейских странах да конца XVIII в. носила классический характер. Некоторые историки [2], считают, что «иезуитская педагогика под воздействием деятелей эпохи Возрождения придавала школьному классицизму сильное гуманитарное направление. К середине XVIII в. на Беларуси действовало 17 коллегиумов, из которых 10 были высшими школами, а 7 гимназиями». К тому же в свои образовательные учреждения иезуиты принимали всех, «учили иезуиты не только хорошо, но и бесплатно, причем от учеников не требовалось быть католиками от рождения или изменять веру. Необязательно было принадлежать и к шляхетскому или духовному сословию» [3]. Отечественные ученые этот факт воспринимают по-разному. Те, кто утверждают, что происходило массовое окатоличивание белорусского населения, определяют эти мероприятия как реализацию иезуитами своих целей. Поэтому «с целью воспитания подрастающего поколения в духе католицизма при коллегиях получали иезуитское образование и воспитание выходцы из магнатских и шляхетских семей» [4]. Оппонентом выступает группа историков, которые считают, что иезуитские школы помогали реализовывать желание белорусского народа быть образованным. Примером отмеченного несоответствия является положение, о том, что Полоцкий иезуитский коллегиум сыграл исключительную роль в развитии науки и просвещения на белорусских землях. Эту мысль разделяют не все отечественные ученые, «некоторые называют образовательное учреждение в Полоцке центром католицизма и соответственно полонизации» [5]. Думается, это – преувеличение значимости названного выше образовательного учреждения.

Отсутствует согласие в среде ученых и по вопросу роли белорусского языка в образовательном процессе: «К середине XVII в., когда большинство шляхты перешло на польский язык, перешла на него и иезуитская школа» [6]. Подчеркивается значимость родного языка:

«С 1584 года старобелорусский язык преподавался в Полоцком коллегиуме» [5]. Есть мнение о том, что иезуиты принесли белорусскому языку множество полонизмов и латинизмов.

В современной историографии большое значение придается распространению латинского языка на белорусских землях, так как «древние языки справедливо считались введением в европейскую цивилизацию, через которую ученик учился осмысливать отличительность своего народа в семье народов» [6]. Все предметы в коллегиумах, как и в университетах Европы, преподавались на латинском языке.

Объединяющей позицией ряда отечественных историков является мысль о том, что родной язык был необходим именно на начальном этапе образования – при объяснении правил грамматики иностранного языка: «по годовым отчетам коллегиумов, преподавание в младших классах, пока ученики не совсем свободно разговаривали на латинском языке, по крайней мере, до середины XVII в. проводилось именно по-белорусски» [6]. Данные отчетов коллегиумов (например, за 1584, 1602, 1603, 1607, 1608 гг.) свидетельствуют о том, что белорусский язык все же звучал в стенах образовательных учреждений Ордена [6].

Иезуиты, как известно, приняли самое активное участие в создании униатской церкви в Речи Посполитой. Среди отечественных историков нет единого мнения и в оценке деятельности иезуитов в направлении заключения церковной унии между католиками и православными. Как известно, важную роль в подготовке Брестского собора (1596) сыграл лидер иезуитов на белорусских землях Петр Скарга. Прогрессивное значение этой личности велико. Однако у исследователей вызывает вопросы направленность деятельности работников Церкви, которые стремились заключить унию. Отечественные ученые изучают идеологическое влияние ордена иезуитов на униатство на белорусских землях. Некоторые из них считают, что именно полонизаторские тенденции господствовали по отношению к униатской церкви со стороны иезуитов: «В условиях Белоруссии уния явилась способом окатоличивания и полонизации жителей» [7]. Есть и другое мнение: «Гуманную позицию в отноше-

ниях к духовной культуре белорусов занимает униатская церковь. Надо считать серьезной ошибкой взгляды ученых, которые убеждены, что главной задачей образования униатской церкви в ВКЛ являлась борьба с их национальной независимостью для подчинения интересам римских пап» [8]. До сегодняшнего времени в среде ученых отсутствует единое мнение об объективном видении роли иезуитов в отношении униатства.

Дальнейшего осмысления требует и проблема развития народного образования под идейным влиянием иезуитов. Современные отечественные исследователи пытаются доказать, что культурно-просветительская деятельность иезуитов положительно повлияла на духовную жизнь белорусов, либо считают, что именно орден иезуитов влиял на изменение конфессиональной ситуации Беларуси в пользу католицизма, содействуя разрушению форм национальной культуры. Много спорных мнений существует и по проблеме вклада иезуитов в становление униатства на белорусских землях, как содействие Ордена в распространении на Беларуси новых культурных веяний с Запада. На наш взгляд, данная научная позиция отдает предпочтение католическому влиянию на белорусов-униатов.

Таким образом, проблемы историографии культурно-просветительской деятельности иезуитов на территории Беларуси не рассматриваются в комплексе. Поэтому необходимо дополнить отечественную историографию основательными исследованиями по данной теме, в которых представители современной исторической науки объективно отразили бы роль иезуитов в истории католического костела на Беларуси.

ЛИТЕРАТУРА

1. Самусік А. Псіхалагічныя асновы выхавання ў езуіцкіх школах на Беларусі ў XVII—XVIII ст. // Адукацыя і выхаванне. – 1997. – № 12. – С. 36, 37.
2. Жлутка А. Лацінская літаратура як феномен беларускай культуры // Спадчына. – 1993. – № 2. – С. 17.
3. Цярохін С. Ф. Многія прыйдуць пад імем маім: Езуіты на Беларусі. – Мн.: Палымя, 1995. – С. 53.
4. Блинова Т. Б. Иезуиты в Белоруссии. – Мн.: Беларусь, 1990. – С. 7.

5. Арлоў У. Полацкія езуіты // Крыніца. – 1993. – № 2. – С. 7, 10.

6. Жлутка А. Менскі езуіцкі калегіум // Хрысціянская думка. – 1993. – Вып. 1. – С. 107, 110.

7. Шэйкин Г. Н. Из церковной истории Беларуси // Минские епархиальные ведомости. – 1998. – № 1. – С. 59.

8. Лыч Л., Навіцкі У. Гісторыя культуры Беларусі. – Мн.: НКФ «Экаперспектива», 1996. – С. 92.

УДК 159.9

ИЗУЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПЕРЦЕПТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

СИДОРОВИЧ В. Б.

Белорусский национальный технический университет

Социально-перцептивные способности рассматриваются как профессионально важные качества современного специалиста. Конкурентно способный инженер, руководитель, инженер-педагог должен уметь эффективно взаимодействовать с социальным окружением, адекватно воспринимать и оценивать поведение людей, уметь устанавливать и поддерживать деловые контакты. Совокупность перечисленных умений и образует блок социально-перцептивных способностей личности.

Восприятие и понимание других людей является одним из центральных компонентов общения, от которого зависит успешность деятельности: «От того, как люди отражают и интерпретируют облик и поведение и оценивают возможности друг друга, во многом зависят характер их взаимодействия и результаты, к которым они приходят в совместной деятельности» [1]. Социально-перцептивные способности – это устойчивое психическое образование, обеспечивающее продуктивность отражения индивидом психических состояний, свойств, качеств, ее многообразных отношений к себе, миру, которые не всегда поддаются непосредственному восприятию. К этой же группе относят и способности, позволяющие интерпретировать, обобщать особенности поведения, действий, поступков социальных объектов и на основе полученной информации предвидеть их поведение и предсказывать развитие ситуации взаимодействия. Прежде всего социально-перцептивные способности следует рассматривать как целостную характеристику личности,

имеющую определенную структуру. Функциональная сторона способностей связана с преобразованием социальных объектов (прогнозирование, предвидение, предсказание); а оценочная – с отражением, пониманием и интерпретацией свойств личности, ее психических состояний, отношений, действий, поступков и их мотивов.

Таким образом, среди профессионально важных способностей, которые необходимо изучать и развивать, можно выделить социально-перцептивные способности, так как они позволяют строить и развивать процесс полноценного общения и деятельности, следовательно, являются частью профессиональной компетентности выпускника технического вуза.

Цель исследования – изучение особенностей восприятия мужских и женских образов, раскрытие особенностей социально-перцептивных способностей студентов в зависимости от пола. В нем участвовали студенты автотракторного и строительного факультетов БНТУ (255 чел.). Данной возрастной группе не присущи ярко выраженные профессиональные особенности социальной перцепции.

В ходе изучения социально-перцептивных способностей использовались методика Дж. Гилфорда и М. Салливена [2], свободные описания десяти художественных изображений людей (четыре женских образа, четыре мужских и два смешанных портрета), свободные описания десяти фундаментальных эмоций, психологический портрет человека, модифицированная методика социометрии [3], частный